

Капитан 735-го отряда с позывным Морос — многолетний боевой товарищ и соратник Ни Яня, прошедший с ним сквозь огонь и воду.

Тонкая талия, длинные ноги, ледяной и невероятно привлекательный. При росте один метр девяносто сантиметров его аура заполняла все два метра девяносто, за что его прозвали топ-моделью мира наемных убийц.

Однако Ни Янь не упускал случая позлословить о том, как бездарно пропадает такая смазливая мордашка. В конце концов, это был за человек: если во время задания к нему подкатывала какая-нибудь красотка и раздевалась догола, он с абсолютно невозмутимым лицом выдавал: «Отойди, ты загораживаешь дорогу».

Тем, кто мешал ему работать, он отвешивал женщинам по одной пощечине, мужчинам — по две, а тем, кто не принадлежал ни к одному полу, доставались все восемьдесят восемь ладоней снижения дракона — в общем, придерживался принципа, что перед лицом его пощечины все живые существа равны.

Морос был редкостным чудиком, а Ни Янь — сумасбродом. Когда они только стали напарниками, в организации боялись, что вместо цели они прибьют друг друга еще до начала задания.

Особенно позже, когда они взяли ученика. Лань Цзэ, которому довелось обучаться у этой парочки, каждый день ходил как живая камера наблюдения, фиксируя их грандиозные скандалы.

Порой простых ссор им было мало, и дело доходило до драки — и это в лучшем случае.

Они сжигали склады оружия, громили кабинет шефа.

В те годы чистой ненависти их драка сожгла первоначальную базу 735-го отряда дотла за три дня и три ночи, повергнув прибывшего туда новичка Лань Цзэ в абсолютный шок.

Другие убийцы, обнимая трясущегося от страха Лань Цзэ, одной рукой мягко утешали его, а другой орали на мутузивших друг друга в клубах дыма напарников:

— Капитан, братец Нин, прекратите уже драться! Посмотрите, до чего вы обоих своих учеников перепугали! Даже обычные семейные пары знают, что детей нужно уводить от ссор! Вы-то что творите? Можете жить вместе — живите, а не можете — так разводитесь!

— Заткнись! — с кровью налитыми глазами рявкнул в ответ Ни Янь, оборачиваясь. — У меня здесь признается только вдовство, никаких разводов!

Слово оказалось пророческим.

Три года спустя Морос, выполнявший задание в одиночку, погиб от рук самой цели.

Если выражаться словами самого Ни Яня — смерть была до того абсурдной, что просто в голове не укладывалось!

Командир грозной организации наемных убийц 735 — и вдруг погиб от рук цели! Именно поэтому Ни Янь и вернулся на Континент М: он хотел выяснить, какую именно игру затеял Морос.

Он не верил, что Морос умер. Он верил лишь в то, что тот инсценировал свою смерть.

Впрочем, Лань Цзэ вовсе не обязательно было об этом знать. Мертвый Морос явно представлял куда большую ценность в качестве мотивации, чем живой.

Ни Янь уже закончил мыть ошеломленного Лань Цзэ и теперь вытирал его полотенцем, ведя речь с мрачной скорбью молодой вдовы, потерявшей мужа и вынужденной в одиночку воспитывать сироту:

— Морос погиб на задании. Ты уж постарайся изо всех сил, добейся того, чтобы в этом году вернуться в 735-й отряд, занять его место и стать новым капитаном.

Лань Цзэ закусил побелевшие губы, тупо уставившись перед собой стеклянным взглядом, и молчал — казалось, он и вправду тронулся умом.

Ни Янь опустил голову, внимательно приглядываясь к его выражению лица, и почему-то почувствовал легкое замешательство.

По его виду совсем не скажешь, что у него отец умер. Скорее уж... муж?

— Эй, А-Зэ, три года назад я отправился на Северный континент на задание, а ты на целый год уехал с Моросом в Южную Африку. Вы что, поругались? — нахмурившись, с некоторым сомнением спросил Ни Янь. — Синий Сокол говорил, что после возвращения ты ушел из 735-го. Задание пошло наперекосяк, и Морос тебя отчитал?

Почти безумные, жесточайшие требования Мороса мог вынести только обладавший нечеловеческими физическими данными Ни Янь, остальным же оставалось лишь выслушивать ругань.

Судя по хрупкой, почти болезненной худобе Лань Цзэ, ему доставалось на орехи больше всех.

— Говори же! Когда я еще не уехал на Северный континент, ваши отношения были отличными, ты им восхищался. После моего отъезда он взъелся на тебя одного — неужели ты в нем

разочаровался?

— Нет. — Лань Цзэ опустил голову, его лицо было бледным. Он ответил с тем же мягким и невозмутимым спокойствием, с каким некогда реагировал на попытки Ни Яня посеять между ними рознь: — Он желал мне добра.

— ...

Выражение лица Ни Яня постепенно становилось все более серьезным. Он какое-то время молча разглядывал сидевшего перед ним девятнадцатилетнего стройного юноши.

За несколько лет управления гей-баром в столице, где число поклонников было столь велико, что не делало различий ни по полу, ни по возрасту, он постепенно начал улавливать нечто знакомое. В его груди тут же забили тревогу колокола, да так громко, что сердце зашлось в жутком землетрясении, грозящем разорвать внутренности на куски.

Спустя добрую минуту он произнес:

— Ты что, влюбился в него?

Лань Цзэ: — ...

Ладно, приплыли.

Впрочем, неважно. К счастью, Морос уже мертв.

Ни Янь похлопал его по плечу и с еще более трагической интонацией тяжело вздохнул:

— Ничего страшного, на том свете он тоже будет рад за тебя. Хороший мальчик, ты вырос. Это вполне нормально, мужчины в период юношеских заблуждений часто испытывают романтические чувства к тем, кто рядом. В конце концов, тогда ты видел из мужчин только его, а женщин вообще не встречал — тех громил с пушками из 735-го в расчет не берем.

Тело Лань Цзэ яростно напряглось.

Ни Янь почувствовал это и сменил тактику утешения:

— Ты далеко не единственный мужчина или женщина, облизывавшийся на тело Мороса. Тебе не нужно стыдиться, ему вообще плевать. Лучше расскажи мне, где ты пропадал эти два года?

Тело Лань Цзэ, казалось, оцепенело еще сильнее.

Ну вот, еще один кадр, который, стоило ему оторваться от опеки родителей, превратил свою жизнь в кошмар. Судя по всему, навыки самообслуживания у него хромают на обе ноги.

Сами виноваты: в свое время они с Моросом слишком уж разбаловали этого ребенка. В итоге один вырос донельзя капризным и придирчивым, а второй без него и дня прожить не может.

Нечего и думать о том, чтобы возвращать его в 735-й. Когда поедем обратно в столицу, заберу его с собой — в конце концов, прокормить его я в состоянии.

Ни Янь вдруг что-то вспомнил, повернулся к нему и спросил:

— Зачем ты сегодня ходил в банк снимать деньги?

Лань Цзэ, казалось, все еще пребывал под тяжелейшим впечатлением от внезапной кончины Мороса и никак не мог прийти в себя. Лишь спустя мгновение он механически ответил:

— Я нанял в Даркнете наемного убийцу, чтобы устранить наследника семьи Сециль. Об этом узна клан Чэн. Чэн Чжэнцзэ, желая отомстить за сына, объявил в Даркнете огромную награду за мою голову. Я собирался снять все свои сбережения и залечь на дно в Южной Африке.

Ни Яню это показалось странным:

— Ты же знал, что Энг Сециль — сын Чэн Чжэнцзэ, как у тебя хватило духу пойти на его убийство? Зачем тебе понадобилось убивать кого-то из семьи Сециль? Они тебя обидели?

Лань Цзэ молчал.

Из этого парня-буки слова не вытянешь, так что Ни Яню пришлось спросить о другом:

— А ты знаешь, что Чэн Чжэнцзэ знаком со мной?

Лань Цзэ слегка кивнул и, помедлив, тихо произнес:

— Я хотел убить только члена семьи Сециль, у меня не было намерений идти против Чэн Чжэнцзэ. Я знал, что он твой друг, братец Нин, и не стал бы выступать против него.

— Дело не в этом, — сурово прервал его Ни Янь, глядя на его опущенные глаза. — Я спрашиваю, почему, когда за твою голову назначили огромную награду, ты не сказал ему, что ты — мой ученик?

— Боялся, что я окажусь в затруднительном положении? — видя, что тот упорно молчит, Ни

Янь почувствовал, как в груди поднимается жалость.

Уж у него-то сердце было далеко не бодхисаттвы, да и наемные убийцы обычно не оставляют при себе уязвимых мест, но слова «единственный ученик» весили в сердце Ни Яня куда больше, чем он сам привык думать.

Особенно учитывая, что сегодня он сам едва не пристрелил этого ученика;

Особенно учитывая, что этот ученик был одним из всего двух людей на свете, способных с первого взгляда узнать его под любой из тысяч личин.

Голос Ни Яня стал чуть мягче, когда он спросил:

— За твою голову объявили огромную награду, а ты даже не соизволил назвать свое имя?

Лань Цзэ наконец заговорил, произнеся с заминкой:

— Братец Нин, потому что вы уже мертвы.

— ...

Ни Янь добрых полминуты переваривал услышанное, прежде чем до него дошел смысл слов.

Ах да, точно, вспомнил.

И не только Морос — он сам совсем недавно «умер», причем официально, по заявлению самого 735-го.

Черт.

Он уже почти забыл про это. Он же мертв.

— Ты знал, что я умер, — Ни Янь пристально взгляделся в его глаза, и, наконец осознав ситуацию, горько разочаровался. — И тебе даже в голову не пришло вернуться, чтобы справить по мне поминки? Один раз учитель — отец на всю жизнь, пусть не траурные одежды, но хоть пост в Даркнете мог бы в память обо мне запилить!

— Я отправился мстить Колею и проиграл.

Колей был непосредственным начальником всех наемников в 735-м. Когда-то они с Ни Янем

вместе пришли в организацию в качестве убийц, но затем Колей пробился в руководители, шагая по кровавым результатам Ни Яня.

Десять лет назад Ни Янь бросился в море и сбежал в столицу, а пять лет назад Колей лично притащил его оттуда и сослал на Северный континент — грызть ледяную крошку и три года паяльаться на белых медведях, пингвинов и тюленей под завывание ледяного ветра.

— Ты думал, что это он меня убил? — Ни Янь внезапно вспомнил груды бугрящихся мышц Колея и его смертоносное упорство, и нахмурился. — Ты со своим телосложением вообще мог справиться с ним? И где тебя зацепило?

— Ребра, — Лань Цзэ опустил глаза, напоминая проштрафившегося перед родителями ребенка соседа, и тихо пробормотал: — Четыре штуки сломал.

— ...Черт.

Лицо Ни Яня окаменело.

— Совсем жить надоело? Он что, всерьез решил, будто я подох?

Послесловие:

Морос: холодный папаня.

Ни Янь: взрывная мамаша.

А-Зэ: холодный, но послушный и рассудительный ребенок.

Точка зрения А-Зэ: три года спустя папа умер, воскресшая из мертвых мама завела нового мужа и нового ребенка, да еще и пальнула в меня из пистолета. Как же грустно и тоскливо~

Точка зрения Ни Яня: что? Ты влюбился в своего папашу?! Что? Чтобы отомстить за меня, ты позволил ублюдку, пробившемуся за мой счет, переломать тебе четыре ребра?!

Точка зрения Юй Чэнбая: жена привезла братика, я очень рад, правда, братик меня почему-то не очень жалует. Ничего страшного, откормим — привыкнет (??ω??)?? (настоящий безобидный милаха).

Точка зрения Мороса (еще предстоит раскрыть).

<http://bllate.org/book/22316/2336751>